

Они не узнали о рождении Хань Чжаогэ сначала, что было не то, чего они ожидали.

Хань Чжаогэ родился в отдаленной северной горной деревне, где транспорт неудобен, жители деревни, как правило, не очень образованы, и место действительно удаленное, поэтому люди Фу Бэйсяо не смогли там разместиться.

И так получилось, что в деревне не было похорон в течение этих трех лет, поэтому Непостоянства, естественно, не дошли туда, и они не получили никаких новостей.

Хань Чжаогэ родился с белоснежными волосами и светлыми глазами, и он был очень красив, что было просто исключением в деревне. Даже суеверное старшее поколение говорило, что его семья, должно быть, совершила что-то безнравственное, чтобы родить такого ребенка. А молодые люди, которые немного знают, думают, что это должно быть легендарным альбинизмом. Но простой поиск в Интернете, похоже, не соответствует симптомам. По крайней мере, кожа Хань Чжаогэ не такая уж белая, но как раз в пределах нормы.

Дискуссия жителей деревни — это просто все для этой необразованной семьи. Они также чувствовали, что родили монстра, но не могли утопить ребенка, тем более что это был сын. Поскольку в семье не было других мальчиков, им пришлось оставить его.

Так что у Хань Чжаогэ не было ни одного хорошего дня, пока ему не исполнилось четыре года. Когда он был младенцем, его мать ненавидела его и не хотела давать ему молока, что привело к его слабому иммунитету, и он постоянно болел. Когда он стал старше и мог ходить и бегать, его семья просила его выполнять всевозможную работу. Даже дочери в семье не делали столько, сколько Хань Чжаогэ, маленький ребенок.

А еще Хань Чжаогэ совершенно не боялся холода, особенно зимой. Даже если его семья скупилась на то, чтобы приготовить ему достаточно теплой одежды, он не обмороживался, и даже когда он выходил, он не дрожал, как другие. Особенно, когда шел снег, Хань Чжаогэ любил стоять на улице и смотреть, неподвижно, и даже когда снег падал на него со всех сторон, он совсем не чувствовал холода. И чем больше наступала зима, тем меньше он болел, что было действительно ненормально.

В результате в деревне распространились слухи, что он может быть реинкарнацией снежного демона. Под руководством взрослых дети в деревне избегали Хань Чжаогэ, говоря, что он монстр и что встреча с ним принесет неудачу.

Хань Чжаогэ был по натуре тихим человеком, и он предпочел бы, чтобы другие держались от него подальше. Хотя он уставал от ежедневной работы, у него было мало сил и он много работал, но он чувствовал, что сможет это вытерпеть, если его никто не побеспокоит.

Но в глазах жителей деревни это было уродством. Как ребенок может работать каждый день, не поднимая шума? И как ребенок может устоять перед искушением поиграть с другими детьми?

Так постепенно даже взрослые почувствовали, что Хань Чжаогэ ненормальный, и начали избегать его, думая, что он странный монстр.

Пока в деревне не умер старик и Непостоянства не пришли за его душой, только тогда узнали, что Хань Чжаогэ уже четыре года. В то время у Хань Чжаогэ не было официального имени, и его семья называла его «звездой несчастья».

После получения новостей Фу Бэйсяо немедленно отправился в путь, взяв с собой на всякий случай нескольких подчиненных.

Оказалось, что он слишком много думал. В то время биологическая мать Хань Чжаогэ снова забеременела, и она обращалась с Хань Чжаогэ как со скотом, позволяя такому маленькому ребенку прислуживать ей. Хань Чжаогэ должен был разводить огонь и готовить, и его били и ругали, если он делал это плохо.

Как только Фу Бэйсяо вошел в дверь, он увидел, как Хань Чжаогэ стоит на маленьком табурете и готовит перед печью. Грубые руки и различные шрамы заставили сердце Фу Бэйсяо сжаться.

Изначально он думал, что если он хочет забрать Хань Чжаогэ, ему придется некоторое время спорить с этой семьей. Неожиданно другая сторона попросила Фу Бэйсяо забрать человека только за десять тысяч юаней и даже сказала: «Заберите эту несчастливую вещь, и их семья будет процветать».

Хань Чжаогэ не знал, почему он был готов пойти с этим незнакомцем, и даже не спросил, куда он идет. Он просто почувствовал, что этот человек выглядит знакомым и добрым. В любом случае, как бы плоха ни была жизнь, кроме смерти, хуже, чем сейчас, она не будет.

Поэтому, когда он стоял перед павильоном Юйжуань, он был ошеломлен. Или можно сказать, что после того, как он покинул деревню, он был как во сне - оказалось, что пейзаж за пределами деревни был таким, и оказалось, что внешний мир был за пределами его воображения.

«Ты нашел его?», - Линь Есянь услышал шум и подошел к маленькой двери во дворе. Увидев маленького Хань Чжаогэ и знакомое лицо, он улыбнулся.

Хань Чжаогэ сейчас еще ребенок, и определенно есть разница с тем, как он выглядит, когда вырастет, но этот равнодушный темперамент действительно был таким же. Это также напомнило ему о внешности Хань Чжаогэ до того, как он исчез. Теперь, когда прошло пять лет, многие детали уже не ясны, и все, наконец, вошло в правильное русло нового начала.

Хань Чжаогэ посмотрел на него, его выражение лица все еще было очень высокомерным.

Фу Бэйсяо был очень счастлив и сказал с улыбкой: «Да. Я закажу еду позже, чтобы

отпраздновать это. Вы все приходите».

«Хорошо. Я сообщу Чунцзе позже. Он определенно будет счастлив», - сказал Линь Есянь с улыбкой.

Хэ Чунцзе вернулся в Подземный мир, чтобы заняться официальными делами рано утром. В последнее время там появилось много инфраструктурных проектов, и ему нужно часто возвращаться, чтобы контролировать и исправлять их.

Линь Есянь отправился на поиски Хэ Чунцзе. Фу Бэйсяо отвел Хань Чжаогэ в комнату, которая была приготовлена для него.

«С этого момента ты будешь жить здесь, и ты сможешь пользоваться всем, чем захочешь». Голос Фу Бэйсяо был таким же нежным, как уговаривание ребенка, что не казалось неуместным, в конце концов, Хань Чжаогэ был всего лишь ребенком.

Хань Чжаогэ никогда раньше не жил в таком большом доме и неуверенно спросил: «Это моя комната?»

Фу Бэйсяо улыбнулся и кивнул: «Да, та, что напротив, моя комната, ты тоже можешь входить и выходить, когда захочешь».

Хань Чжаогэ медленно моргнул и через некоторое время спросил: «Зачем ты забрал меня?»

Хань Чжаогэ всю дорогу сдерживал этот вопрос и наконец задал его.

Конечно, Фу Бэйсяо не сказал бы «Ты мой перевоплотившийся возлюбленный», что звучало бы слишком извращенно. Более того, у него не могло быть никаких злых мыслей о таком маленьком ребенке, поэтому он мог воспитывать ее только как сына, а все ответы были бы даны позднее, когда Хань Чжаогэ смог бы все вспомнить.

«Я занимаюсь нефритовым бизнесом. Моя семья владеет навыками резьбы по нефриту. Я хочу найти ученика, который бы учился у меня и передал это ремесло. Я слышал, что ты очень трудолюбив и терпелив, что очень важно для изучения этого ремесла. Поэтому я хочу взять тебя в ученики». Фу Бэйсяо давно подумал об этой причине, поэтому он ответил спокойно и искренне.

Хань Чжаогэ был еще молод и имел ограниченные мысли. Он быстро принял эту причину: «Тогда я смогу пойти в школу?»

Фу Бэйсяо улыбнулся и сказал: «Конечно. В твоем возрасте ты должен пойти в детский сад. Я помогу тебе это устроить. Ты должен быть грамотным и разумным, чтобы лучше овладеть этим ремеслом».

Рот Хань Чжаогэ слегка изогнулся в улыбке, когда он услышал, что сможет пойти в школу. Он завидовал детям в деревне, которые могли ходить в школу. Он не мог сказать, почему он завидовал, но он все равно хотел пойти.

Послушав болтовню Юй Си, Юй Сиань попросил его помочь присмотреть за магазином на некоторое время, а сам пошел во двор Фу Бэйсяо.

«Брат Фу.»

«Вот он». — ответил Фу Бэйсяо.

Юй Сиань никогда раньше не видел Хань Чжаогэ. Это был первый раз, когда он его увидел. Он не знал, что это за человек, но теперь он был похож на ребенка. В душе он был таким же, как Юй Си.

«Я слышал от сяо Си, что ты его вернул. Я собираюсь купить кое-какие повседневные вещи позже. Если тебе что-то понадобится для него, составь для меня список, и мы сходим и купим это вместе».

«Хорошо». Фу Бэйсяо протянул ему ключи от машины. «Ты поведешь».

Хотя машина не могла сюда проехать, было хорошо, что можно было проехать некоторое расстояние. Не то чтобы он не хотел отвезти Хань Чжаогэ в супермаркет, но ему пришлось спешить всю дорогу. Хань Чжаогэ, должно быть, устал. В будущем будет много возможностей, так что не было нужды торопиться.

Хэ Чунцзе, получивший эту новость, тоже быстро поспешил обратно. Когда он увидел Хань Чжаогэ, он ничего не сказал. Он просто сказал Фу Бэйсяо: «Его телосложение не очень хорошее. Я попрошу придворного врача осмотреть его и вылечить».

Фу Бэйсяо знал, о каком враче говорил Хэ Чунцзе, и, естественно, хотел попросить его: «Хорошо, тогда я побеспокою вас».

«Это не проблема, хорошо, что ты вернул его». В любом случае, портал в его комнату открыт круглый год, так что врачу очень удобно приходить и уходить.

Хань Чжаогэ тоже не узнал Хэ Чунцзе, но этот человек не испугал его или не показался ему странным, и даже показался более знакомым, чем Фу Бэйсяо.

На ужин Фу Бэйсяо заказал еду в высококлассном ресторане. Приветственный банкет все еще проходил в Сяньчжае, в конце концов, там место больше.

Фу Бэйсяо поднял свой бокал и сказал несколько вежливых слов, но не упомянул Хань Чжаогэ конкретно.

Все поняли, и не стали упоминать об этом много, даже имя «Хань Чжаогэ». Они также продолжали называть Хань Чжаогэ «маленьким другом».

Хань Чжаогэ был еще менее способен справляться с такими вещами. Он просто с головой ушел в еду. Он ел все, что Фу Бэйсяо накладывал ему.

Фу Бэйсяо был таким мягкосердечным.

Юй Си принес маленькую машинку, чтобы показать свое сокровище, и хотел поиграть с Хань Чжаогэ. Хань Чжаогэ проигнорировал его. Однако детская машинка, которой он мог управлять, все равно привлекла его внимание.

Видя, что ему понравилось, когда он почти закончил есть, Фу Бэйсяо позволил ему поиграть.

У Юй Си была еще одна, поэтому они вдвоем схватили машинки и убежали во двор.

«Что ты собираешься делать с его личностью?» — спросил Хэ Чунцзе.

Фу Бэйсяо высыпал оставшийся рис Хань Чжаогэ в свою миску и взял свиные куски, чтобы смешать их с рисом: «Я подумал об этом и решил обратиться за помощью в Реквием. Хотя он еще не занимался культивированием, я все еще надеюсь, что он сможет вернуть себе прежнее имя».

Линь Есянь кивнул: «Реквием должен справиться с этим вопросом. Я помогу тебе связаться с Би Фаном и попросить его о помощи».

«Хорошо». Фу Бэйсяо улыбнулся. Теперь, когда Хань Чжаогэ вернулся, он вздохнул с облегчением.

«Я уведомил Кай Фэна и Цзян Луна. Думаю, они придут сюда через несколько дней», — сказал Хэ Чунцзе. Об этом вопросе нужно сообщить старым друзьям.

Фу Бэйсяо улыбнулся и ответил: «Так и должно быть, я не заметил этого».

Хань Чжаогэ впервые так много съел и почти засыпал, поиграв немного.

Фу Бэйсяо отнес его в постель, и Хань Чжаогэ быстро заснул. Глядя на его худое лицо, Хань Чжаогэ не жаловался на издевательства над Хань Чжаогэ со стороны этой семьи. Небеса

заставили Хань Чжаогэ родиться там не просто так. Это считалось то, что он пережил, лишь погашением долга своей прошлой жизни.

Теперь у Хань Чжаогэ есть защита, и его будущая жизнь наверняка будет счастливой и гладкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14648/1300646>